

Бог и человек в Православной Церкви

Многие люди, приходя в православный храм, ожидают увидеть то, что Томас Мертон^[1] однажды назвал «удивительной мистической экскурсией в царство очень “мистической” и “высокодуховной” религии; покрытый золотом культ, наполненный дымом ладана и сонмом мерцающих в священном мраке изображений...» В эссе, в котором о. Мертон написал эти слова, он предупреждал читателя, что когда тот увидит, что представляет собой Православие на самом деле, то он может быть сильно смущен. Я бы поспешил добавить, что он также может быть и немало разочарован.

Ниже я попытаюсь не смутить, а именно разочаровать тех, у которых сохраняется «священный мрак» в их интересе к Православию. Моя задача – представить читателю учение Православной Церкви о Боге и человеке так, чтобы читатель смог увидеть, что скрывается за дымом, золотом и мраком, которые очаровывают столь многих и часто лишь отвлекают от истинной сути православного христианства

О познании Бога

Основополагающее утверждение православного христианства гласит, что Бог существует и что Он может и должен быть познан. Для православного христианина познание Бога – единственная истинная цель жизни. И в самом деле, согласно православному вероучению, в этом и состоит жизнь. «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17, 3).

От самых простых поместных символов веры до наиболее возвышенного богословия ее святых, во всех своих литургических прошениях и славословиях Православная Церковь возглашает, что следует не только верить в Бога, любить Его, поклоняться и служить Ему, – Его следует также и познать. Столетия назад святитель Афанасий, великий защитник Православия, писал: «Ибо какой смысл существовать творению, если оно не может знать своего Творца? Как люди могут быть разумными, если они не имеют никакого знания Слова и Разума Отца, через Которого они получили свое существование? Они были бы не лучше, чем животные, не имея никакого знания, кроме земных вещей. И почему Бог должен был сотворить их вообще, если Он не побудил бы их знать Его? Но благой Бог дал им долю в Своем собственном образе, то есть в нашем Господе Иисусе Христе, и сделал их даже по собственному образу и подобию.

Почему? Просто, чтобы через этот дар богоподобия в себе они могли бы почувствовать Абсолютный Образ, Который является Самим Словом, и через Него познать Отца. Это познание своего Творца является для людей единственной действительно счастливой и благословенной жизнью».

Характерной приметой нашего времени является отрицание того, что Бог может быть познан в любом реальном значении слова *знание*. Не только существующие широко распространенные и распространяющиеся философские системы утверждают, что знание может относиться только к «земным вещам», к области того, что можно увидеть, взвесить и измерить, и, возможно, также к миру математических и логических форм. Но и социологи, психологи и даже политики

нередко заявляют, что любое утверждение о том, что Бог может быть познан, напрямую открывает путь к религиозному фанатизму, так как это равнозначно утверждению, что в моральных, богословских и духовных вопросах некоторые люди – *правы*, а другие – *ошибаются*. Сегодня встречаются даже богословы, утверждающие, что знание Бога, строго говоря, невозможно. Они говорят, что существует множество «богословий», в которых имеется не только многообразие человеческих выражений, концепций, символов и слов о Боге, но в которых есть также определенные разногласия в вопросах о том, Кто и каков Бог, как Он действует в мире и по отношению к миру. Это множество богословий, иногда даже противоречащих друг другу, оправдывает свое существование утверждением, что Бог абсолютно непознаваем в Его сокровенном внутреннем бытии (так называемый *апофатический* характер Бога), говоря, что есть бесконечное разнообразие выражений и проявлений Бога в Его творениях и в Его действиях по отношению к ним и огромное разнообразие ситуаций и обстоятельств, в которых люди делают свои суждения о характере Бога и Его деятельности, используя многообразные категории выражения и объяснения.

В то время как утверждается, что Бог является непознаваемым в Его сущности, что, действительно, есть множество проявлений Бога и Его откровений Своим творениям, что, действительно, в человеческой мысли и речи существует огромное разнообразие форм и категорий относящихся к Богу выражений, православная традиция остается твердой, подобно алмазному, в своем утверждении, что не все человеческие мысли и слова о Боге «соответствуют Божеству». И правда, большинство идей и слов человека о Боге явно неправильны, являясь лишь бесплодными фантазиями человеческого ума, а не плодом опытного познания Бога в Его действительном самооткровении.

Таким образом, позиция Православной Церкви остается неизменной: есть правда и неправда в богословских и духовных вопросах, а богословие – и именно *христианское* богословие – не вопрос вкуса или мнения, рассуждения или эрудиции. Также это не вопрос установления правильных философских предпосылок и представления верных логических заключений в правильных философских категориях. Это – единственно и исключительно вопрос правильной формулировки определения тайны бытия и действия Бога, как Бог открывает Себя Своим творениям, «соделывая спасение, – как говорит псалмопевец, – посреде земли» (Пс. 73, 12).

Бог может и должен быть познан. Это – свидетельство Православия. Бог открывает Себя Своим творениям, которые способны к познанию Его и которые находят свою истинную жизнь в этом знании. Бог проявляет Себя. Он не составляет какие-то сведения о Себе, которые передает, или некоторую информацию, которую Он сообщает о Себе. Он открывает Себя тем, кого он сотворил по образу Своему и по подобию для определенной цели познания Его. Все в Нем и для блаженства в этом бесконечно возрастающем познании в вечности.

Божественным образом и подобием Божиим, по которому люди – мужчины и женщины – сотворены, согласно православному вероучению, является вечный и несозданный Образ и Слово Божие, называемый в Священном Писании Единородным Сыном Божиим. Сын Божий существует с Богом в полном единстве сущности, действия и жизни вместе со Святым Духом Божиим. Мы уже встречали это утверждение в приведенных выше словах святителя Афанасия. «Образ Бога»

является Божественной Личностью. Он – Сын и Слово Отца, Которое существует с Ним «от начала», Тот, в Котором, посредством Которого и для Которого все сотворено и Которым «все стоит» (Кол. 1, 17). Это – вера Церкви, подтвержденная в Священном Писании и засвидетельствованная святыми Ветхого и Нового Заветов: «Словом Господним небеса утвердишася и духом уст Его вся сила их» (Пс. 32, 6).

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничего не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин. 1, 1–3).

«...в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил. Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей...» (Евр. 1, 2–3).

«Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое... все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит» (Кол. 1, 15–17).

Согласно Священному Писанию и учению святых отцов Церкви, Бог не познается разумом. Бог не может быть постигнут путем усилий ума и логических умозаключений, хотя подобными средствами люди могут быть убеждены, что Бог должен существовать. Скорее, Бог познается через веру, покаяние, чистоту сердца и нищету духа, любовь и благоговение. Другими словами, Бог познается теми, кто открыт для Его самопроявления и самооткровения, кто готов принести плод – своей жизнью признать Его власть и действие в мире, чье признание всегда выражается в хвале и благодарении Богу. «Тот, кто стяжал чистую молитву, тот и богослов, – гласит часто употребляемое высказывание святых отцов. – И богослов – тот, кто имеет чистую молитву». Как писал преподобный Иоанн Лествичник, «совершенство чистоты есть начало богословия».

«Совершенство чистоты есть начало богословия. Совершенно соединивший чувства свои с Богом тайно научается от Него словесам Его. Но когда это соединение с Богом еще не совершилось, тогда и беседовать о Боге трудно. Слово, соприисущее Отцу, творит чистоту совершенную, пришествием Своим умертвив смерть; а когда она умерщвлена, ученик богословия получает просвещение. Слово Господне, дарованное от Господа, чисто и пребывает в век века; не познавший же Бога разглагольствует о Нем по догадке. Чистота соделала ученика своего богословом, который сам собою утвердил догматы о Пресвятой Троице» (Иоанн Лествичник).

Люди знают Бога, когда они хранят первоначальную чистоту своей природы как духовные существа, запечатленные несозданным Словом и образом Отца, вдохновленные Его Божественным Духом. Вернее сказать, они познают Бога, когда они снимают с себя покрывало греха и вновь открывают в себе первоначальную чистоту благим действием Божиим в них и к ним через Его Божественное Слово и Дух. Когда люди живут «согласно природе» без искажения или извращения их бытия как отражения их Создателя, познание Бога является их естественным действием и наиболее свойственным им обладанием. Святитель Григорий Нисский пишет об этом так: «Божественная природа, какой она является сама по себе, согласно Ее сущности, превышает любое рациональное познание, и к Ней мы не можем приблизиться или достигнуть Ее нашими рассуждениями.

Человек никогда не обнаруживал способности постигать непостижимое; и никогда не мог изобрести такого способа мышления, чтобы познавать непостижимое... ясно, что Господь не обманывает, когда Он обещает, что чистые сердцем *Бога узрят* (Мф. 5, 8)... Господь не говорит, что благо знать что-нибудь о Боге, скорее благо иметь Бога в себе: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят*. Не думаю, что этим Он хотел сказать, что человек, который очищает свои душевные очи, будет тотчас наслаждаться видением Бога... это учит нас тому, что человек, очищающий свое сердце от всех земных привязанностей и любого страстного движения, увидит образ Божественной природы в самом себе...

Все из вас смертны... не отчаивайтесь, что никогда не сумеете в полной мере достичь познания Бога так, как могли бы. Ибо еще при сотворении Бог придал вашему естеству совершенство... посему надлежит вам своей добродетельной жизнью смыть прилипшую к вашему сердцу грязь, чтобы снова воссияла в вас божественная красота...

Когда ваш ум будет очищен от всякой злобы, свободен от страстей, очищен от всех пятен, тогда вы будете *блаженны*, потому что око ваше будет чисто. Тогда, будучи очищены, вы сумеете постичь то, что не видимо для неочищенных... И что это за видение? Это – чистота, святость, простота и другие сияющие отражения Божия естества; ибо только в них виден Бог».

То, о чем здесь говорит святитель Григорий Нисский, является традиционным учением святых отцов Церкви и находится в согласии с тем, что апостол Павел написал в начале своего Послания к римлянам: «Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою. Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество от создания мира чрез рассматривание творений видимы, так что они безответны. Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце... И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства» (Рим. 1, 18–21, 28).

Чистые сердцем видят Бога всюду: в себе, в других, в каждом и во всем. Они знают, что «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь» (Пс. 18, 1). Они знают, что небеса и земля исполнены Его славой (ср. Ис. 6, 3). Они способны к наблюдению и вере, к вере и *ведению* (см. Ин. 6, 68–69). Только безумец может сказать в сердце своем, именно что в *его сердце* – нет Бога. И это происходит потому, что «они развратились и совершили гнусные преступления». Он не «ищет Бога». Он «уклонился». Он не «взывает к Богу». Он не «разумеает» (Пс. 52, 1–4). Описание псалмопевцем этого безумного и причин его безумства было подытожено в святоотеческой церковной традиции утверждением, что причина любого человеческого невежества (неведения о Боге) – произвольное отвержение Бога, укорененное в гордой самовлюбленности.

Согласно преподобному Максиму Исповеднику, «первородный грех» людей, который вольно или невольно заражает всех нас, – это «себялюбие». Эгоцентризм поработочает своего обладателя душевным и телесным страстям и погружает его в безумие, мрак и смерть. Человек становится слепым по причине его нежелания увидеть, поверить и блаженствовать в том, что ему даруется, – прежде всего слова и действия Бога, и Самого Бога в Его Слове и Духе,

пребывающих в мире. Именно это обличал Христос, приводя слова Исаии, говорившего относительно неведущих Бога, что они имеют глаза, но не будут видеть; уши, но не будет слышать; и ум – но они не хотят понимать (Ис. 6, 9–10).

Мы должны это ясно видеть и хорошо это понимать. Знание Бога дается тем, кто хочет этого, тем, кто ищет его от всего сердца, тем, кто желают его более всего и кто ничего кроме этого не хочет. Это – Божие обетование. Тот, кто ищет, найдет. Есть множество причин, по которым люди отказываются искать Его и не желают обрести; все из них, так или иначе, движимы гордым себялюбием, которое также может быть названо нечистотой сердца. Как говорит Священное Писание, засвидетельствованное святыми, нечистые сердцем слепы, потому что предпочитают свою мудрость мудрости Божией и свои собственные пути путям Господним. Некоторые из них, как говорит апостол Павел, имеют «ревность по Боге», но остаются слепы, потому что предпочитают свою собственную правду той, которая исходит от Бога (см. Рим. 10, 2). Они – те, кто делает своими жертвами других через оглашение своего безумия, которое проявляется в целых порочных культурах и цивилизациях, смятении и хаосе.

Сведение человеческого существа к чему-то иному, и причем к бесконечно меньшему, чем творение, созданное по образу и подобию Божию, предназначенное, чтобы быть вместилищем мудрости, знания и самого Божественного достоинства, является величайшей трагедией. Человеческая личность создана, чтобы быть «Богом по благодати». Это – христианский опыт и свидетельство. Но жажда к самоудовлетворению путем самоутверждения вопреки действительности завершилась отрывом человеческих личностей от источника их бытия, которым является Бог, и таким образом безнадежно поработила их «стихиям века сего» (Кол. 2, 8), чей образ исчезает. Сегодня существует множество теорий о человеческой личности, которые делают ее всем, только не образом Божиим; начиная от ничтожных моментов какого-либо мифического историко-эволюционного процесса или материально-экономической диалектики до пассивных жертв биологических, социальных, экономических, психологических или сексуальных сил, чья тирания по сравнению с богами, которых они якобы разрушили, несравнимо более безжалостна и жестока. И даже некоторые христианские богословы дают свою ученую санкцию поработавшей власти самодостаточной и самообъясняющей природе «естества», лишь усиливая этим ее губительное повреждение.

Но не надо идти этим путем. Православное христианство, или, точнее, Бог и Его Христос здесь, чтобы дать нам свидетельство. Возможность для людей осуществить свободу быть чадами Божиими им дана, сохраняется, гарантируется и осуществляется живым Богом, Который привел людей в этот мир, как сказал преподобный Максим Исповедник, по Своей милости, которой Он и является по своей природе... если только они имеют глаза, чтобы видеть, уши, чтобы слышать, и разум и сердца, чтобы понимать.

^[1] *Мертон Томас (Merton Thomas)*, (1915–1968) – американский католический (цистерцианский) монах, известный католический писатель.

Познание Бога во Христе и Духе

Всякий раз, когда истинный и живой Бог опытно познается, это происходит через Его Слово и Его Дух. Этому нас учит Священное Писание и святые: «Бога не

видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1, 18). «Никто не знает Сына, кроме Отца, и Отца не знает никто, кроме Сына и кому Сын хочет открыть» (Мф. 11, 27).

Когда бы, где бы и как бы ни познавался Бог, Он может быть познан только посредством Его Сына и Его Духа. Даже закоренелый атеист или человек, который никогда не слышал об Отце, Сыне или Духе, который в высшей степени недоверчиво относится ко всему доброму, красивому и истинному, имеет в этом смысле – согласно православной традиции – некоторое знание о Боге, а это возможно лишь посредством Его Сына, который есть Его Слово и Образ, и посредством Его Святого Духа. Человеческая природа, по определению, есть отражение Бога. Она разумна и духовна; она сопричастна Божественному слову и Духу. Каждый человек имеет на себе печать образа Божия и вдохновлен дыханием Божиим (см. Быт. 2, 7), чтобы явить образ Божий среди твари. Человеческие личности могут познавать и трудиться, созидать и управлять в силу своей общности со своим Создателем. Где бы и кем бы ни обреталась истина, там пребывает и Бог со Своим Словом, Которое есть Истина, и Его Духом Истины. Где бы и в ком бы ни была любовь или любой вид добродетели, или красоты, или мудрости, или силы, или мира... или любые из качеств и свойств, которые в совершенстве принадлежат Богу, там присутствует и Сам Бог, в Своем Слове (Сыне) и Своем Божественном Духе.

Творение в его полноте – в небесах и на земле, в растениях и животных, во всем, что существует, – создано, чтобы быть богооткровением несозданной Полноты, отражением великолепного сияния Божества, Которое сосредоточило Свою созидательную деятельность и энергию в человеческих личностях, которые по своей природе суть «микрокосмы», охватывающие полноту созидательных возможностей, и «посредники» всего тварного бытия перед престолом Творца. Вспомним, что писал об этом святитель Григорий Нисский: «Существует самый безопасный способ сохранить то ценное, чем вы обладаете: осознать, насколько ваш Создатель почтил вас перед всеми другими созданиями. Он не создал по Своему подобию ни небеса, ни луну, ни солнце, ни красоту звезд, ни что-то еще, что превосходит понимание. Только вы являетесь подобием Вечной Красоты, и если вы посмотрите на Него, вы станете подобны Ему, подражая Ему, Который сияет в вас, Чья слава отражается в вашей чистоте. Ничто во всем создании не может сравниться с вашим величием. Небеса могут уместиться на ладони Бога... но хотя Он настолько велик, вы можете вместить Его во всей полноте. Он живет в вас... Он проникает все ваше существо...»

В то время как человек, вследствие греха извратив свою богоподобную природу гордым себялюбием, погружает себя, своих детей и весь мир в невежество, безумие и темноту, Сам Создатель стремится привести его опять в общение с Собой. Творец действует так же, как Он действует всегда: посредством Его Сына и Его Духа, которых святой Ириной называл «двумя руками Бога». Он действует в Своем самооткровении – в законе и пророках Израиля, Его избранного народа. Он действует посредством Своего Слова и Своего Духа, чтобы можно было познать Его и поклоняться Ему и обрести жизнь в Его имени. И когда наконец появилась человеческая личность, через которую стало возможным исполнение завершающего действия самооткровения Божия – через ее совершенное послушание воле Божией, Сын Божий и Слово родился от Пресвятой Девы Марии и соединился с самым существом тварного бытия и жизни, чтобы все оживотворить Духом Божиим. Как говорит Церковь во время совершения таинства

крещения: «Ты бо Бог сый неописанный, безначальный же и неизглаголаный, пришел еси на землю, зрак раба приим, в подобии человечеством быв; не бо терпел еси Владыко, милосердия ради милости Твоея, зрети от диавола мучима рода человека, но пришел еси и спасл еси нас. Исповедуем благодать, проповедуем милость, не таим благодеяния; естества нашего роды свободил еси, девственную освятил еси утробу Рождеством Твоим; вся тварь воспевае Тя явльшегося: Ты бо Бог наш на земли явился еси, и с человеки пожил еси».

Эта молитва, взятая из православного чинопоследования крещения и читаемая при освящении воды, показывает самую сущность христианской веры: «И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины...» (Ин. 1, 14).

Как должен был поступить Бог, вопрошает святитель Афанасий, когда Он видел человека, угнетенного диаволом, как только не прийти и не спасти его?

«Что было Богу делать перед лицом этого обесчеловечивания человечества, всеобщего сокрытия познания Себя хитростью злых духов?.. Должен ли Он был оставаться безмолвным перед такой великой неправотой и позволять людям продолжать так обманываться и оставлять их в невежестве о Себе? Если так, то что пользы было бы их творить по Своему собственному образу первоначально?.. Что тогда Богу было делать? Что еще Он мог бы сделать, будучи Богом, как не обновить Свой образ в человечестве так, чтобы через это люди могли бы еще раз вернуться к познанию Его? И как это могло бы быть выполнено, кроме как пришествием Самого образа, нашего Спасителя Иисуса Христа?.. Слово Божие пришло лично, потому что Он только один является образом Отца, Кто мог бы восстановить человека, сотворенного по Его образу».

Православная Церковь возвещает это основополагающее вероучительное положение не только в первой молитве чинопоследования крещения, в котором и через которое человеческая личность возрождается, оживляется и возвращается к своему первоначальному состоянию, как созданная по образу Божию; но она также помещает подтверждение этого в центр евхаристического благодарения в Божественной литургии, названной именем святителя Василия Великого:

«Не бо отвратился еси создания Твоего в конец (окончательно), еже (которое) сотворил еси, Блаже, ниже забыл еси дела рук Твоих, но посетил еси многообразне (различно) ради милосердия милости Твоея: пророки послал еси, сотворил еси силы (чудеса и знамения) святыми Твоими, (в) коемждо роде благоугодившими Тебе; глагола еси нам усты (устами) раб Твоих пророков, предвозвещая нам хотящее (долженствующее прийти) быти спасение; закон дал еси в помощь; ангелы поставил еси хранители; егда же прииде исполнение (совершение) времен, глагола еси нам Самем Сыном Твоим, Имже и веки сотворил еси, иже сый сияние славы Твоея и начертание (образ) ипостаси Твоея, нося же вся глаголом силы Своея, не хищение непщева еже быти равен (не почитал хищением быть равным) Тебе Богу и Отцу; но Бог Сый превечный, на земли явися, и человеком споживе, и от Девы святыя воплощься, истоци Себе, зрак раба приим, сообразен быв телу смирения нашего, да нас сообразны сотворит образу славы Своея».

Об этом молится святая Церковь и этому учит Священное Писание. Иисус Христос, воплощенное Слово, пришел, чтобы избавить человека от бесовского заблуждения и темноты, чтобы освободить его от порабощения греховной

культуре и традиции и чтобы ввести его опять в царство Божественной мудрости, познания и света. Священное Писание, особенно писания апостолов, повторяют это снова и снова. Мудрость и Слово Божие пришло в мир в человеческом образе, в человеческой плоти, и в Нем обитает «вся полнота Божества телесно» так, что в Нем человек может «совлечься ветхого человека с делами его» и «облечься в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его» (Кол. 2, 9; 3, 9–10).

Иисус Христос обновляет человеческую природу через освящение и запечатление ее Духом Божиим. Это совершается Святым Духом, Духом Истины, который исходит от Отца и посылается в мир через Сына, через Которого люди приходят к познанию Бога и обращаются к Нему с Его навеки возвеличенным именем «Авва, Отче». Святой Дух берет то, что Христово, и возвещает это людям, напоминая все, что Христос говорил и делал, и наставляя Его людей на всякую истину. Современный православный подвижник старец Силуан, умерший на Святой горе Афон в 1938 году, описал этот путь познания Бога Духом Святым:

«Бог познается Святым Духом, и Святой Дух наполняет всего человека: душу, разум и тело. Так Бог познается на небесах и на земле.

Если бы вы знали любовь Бога к нам, то возненавидели бы грех и суетные заботы и день и ночь горячо молились. Тогда Бог даст вам Его благодать, и вы познаете Его через Святого Духа, и после смерти, когда вы будете в раю, там вы также будете знать Его через Святого Духа, как вы знали Его на земле.

Нам не нужно богатство или учение, чтобы знать Бога. Мы просто должны быть послушны и трезвы, иметь смиренный дух и любовь к окружающим нас.

Мы можем учиться столько, сколько мы будем жить, но мы не познаем Бога, если мы не будем жить согласно Его заповедям, Бог не познается через учение, но Святым Духом. Многие философы и ученые достигли веры в существование Бога, но они не познали Его. Верить в Бога – одно, познать Бога – другое. И на небесах и на земле Бог познается только Святым Духом, а не через обычное учение.

Святые говорили, что они видели Бога; и все же есть люди, которые говорят, что Бога нет. Без сомнения они говорят это, поскольку они не познали Бога, но это совсем не значит, что Его нет. Святые говорят о том, что они реально видели, о том, что они знают... Даже души язычников чувствовали, что Бог есть, хотя они и не знали, как поклоняться истинному Богу. Но Святой Дух наставлял пророков, а потом апостолов, а после них наших святых отцов и епископов, и таким образом истинная вера достигла до нас. И мы познали Бога Святым Духом, и когда мы познали Его, наши души утвердились в Нем».

Это учение крестьянина-монаха нашего времени могло бы быть представлено как антиинтеллектуальное, антибогословское ханжество человека, оправдывающего свой недостаток культуры, образования и свою оторванность от светских наук бессмысленным обращением к харизматической набожности и мистическому озарению. Но изложенное ничем не отличается от учения святого Павла, апостола язычников, и святого Иоанна Богослова, которых никто не может обвинять в недостатке эрудиции. Это также учение величайших богословов и интеллектуалов христианской традиции, мужчин и женщин, изучивших

философию, литературу и все гуманитарные и естественные науки своего времени^[1].

Учение старца Силуана ошибочно принимают за крайне индивидуалистическое, которое никоим образом не может быть выражено в объективных терминах. К нему относятся как к выражению простого благочестия или пророчеству, а не как к богословию, так как оно, по мнению тех, кто его отрицает, лишено научного подтверждения и имеет при этом существенный недостаток: оно не выражено в определенных исторических, общих, установленных и объективно существующих формах. Однако по мнению православных богословов, в писаниях старца Силуана изложен его личный опыт, который может быть принят только в том случае, если существует некое сообщество в пределах времени и пространства этого мира, которое хранит такой опыт и делится с ним каждым, кто вступает в его истинную жизнь. Для православного христианина это сообщество существует. Оно называется Церковью Христовой.

1] Отцы-каппадокийцы – святитель Василий Великий, его брат святой Григорий Нисский и его друг святой Григорий Назианзин, называемый также Богословом, – также как и святители Иоанн Златоуст, Иоанн Дамаскин и Григорий Палама были, несомненно, образованы в светских науках, но и их учение такое же, как и у старца Силуана. В наше время такие ученые, как Флоровский, Лосский, Булгаков, Флоренский, Верховский, Шмеман и Мейендорф, все академически образованы, и многие из них пришли к богословию только после занятия философскими, литературными и научными исследованиями. Все они также преподают учение монаха-крестьянина со Святой горы Афон. Известный духовный писатель архиепископ Антоний (Блум), митрополит Сурожский, живущий в Лондоне как глава местной епархии Русской Православной Церкви, остается при этом и практикующим врачом.